

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Игнатьева Наталья Дмитриевна

Современная русско-чешская интерференция

(лексико-фразеологический аспект)

10.02.03 – Славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук**

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель:

Мокиенко Валерий Михайлович
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Никитина Татьяна Геннадьевна
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и методики
гуманитарного образования ФГБОУ ВПО
«Псковский государственный университет»

Супрун Василий Иванович

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики его
преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «16» февраля 2017 года в 18.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-ozashchite/details/12/.html>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. ф. н., доцент

С.В. Вяткина

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию современной русско-чешской интерференции на лексико-фразеологическом уровне.

В лингвистике накоплен значительный багаж теоретических исследований проблем двуязычия. Сравнительно-сопоставительное изучение языков постепенно стало завоевывать все большее внимание благодаря своей эффективности в выявлении особенностей языков, их сходствах и различиях в функционировании, стилистике. Эти наблюдения особенно ценны, когда речь идет о близкородственных языках.

После выхода в 1953 г. труда У. Вайнрайха «Языковые контакты» в прикладной лингвистике получает развитие новый подход к явлениям языковых контактов, с позиции интерференции.

Целесообразность выбора именно русско-чешской интерференции в качестве предмета диссертационного исследования обусловлена тем, что исследования по данному виду интерференции значительно уступают в количественном отношении и комплексном охвате проблемы работам по чешско-русским языковым контактам. Тем самым определяется **актуальность** реферируемой диссертации, а именно малой изученностью языковой природы русско-чешской интерференции на лексико-фразеологическом уровне и необходимостью системного и планомерного подхода к классификации вызванных ей нарушений. Отсутствуют также научные изыскания, анализирующие явление русско-чешской интерференции на материале электронного учебного корпуса носителей чешского языка.

Гипотеза исследования: проведенный анализ позволит выявить природу интерференционных ошибок в чешской речи русскоязычных, предложить классификацию этих ошибок и представить их типологическое описание для дальнейшего использования в теории и практике преподавания славянских языков (чешского языка в русскоязычной аудитории).

Цель работы заключается в выявлении специфики межъязыковой

интерференции близкородственных языков на примере русского и чешского языков при направлении вектора интерференции из русского языка в чешский на лексическом и фразеологическом уровнях.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотрение теоретических основ и концепций природы интерференции и способов ее выявления;
- 2) выявление роли лингвистических и экстралингвистических факторов в возникновении и развитии интерференции;
- 3) определение критериев классификации нарушений в речи русских на чешском языке с целью систематизации разнородного и объемного материала ошибок;
- 4) лингвистическая классификация случаев русско-чешской интерференции;
- 5) выявление основных причин русско-чешской интерференции на лексическом, лексико-синтаксическом и фразеологическом уровнях.

Объектом исследования стали явления лексической и фразеологической интерференций из русского языка в чешский на фоне межъязыкового взаимодействия.

В качестве **предмета исследования** выступают причины ошибок на лексико-синтаксическом и фразеологическом уровнях в чешской речи, допускаемые русскоязычными учащимися, их лингвистические особенности и классификация.

Материалом для исследования послужили:

- 1) собранные нами и проверенные на наличие ошибок работы богемистов в форме эссе (22), переводов (4), изложений (4) объемом от 150 знаков и более на среднем и продвинутом этапах изучения языка – уровни B1¹ и B2 (к анализу привлекались работы студентов второго, третьего и

---

¹ В соответствии с общеевропейской компетенцией владения иностранным языком (Common European Framework of Reference – Společný evropský referenční rámec)

четвертого курсов бакалавриата, обучающихся на кафедре славянской филологии СПбГУ);

- 2) чешский национальный корпус: учебный корпус неносителей чешского языка. Český národní korpus: CzeSL-SGT – korpus češtiny nerodilých mluvčích s automaticky provedenou anotací (*Czech as a Second Language with Spelling, Grammar and Tags*) URL: <http://ucnk.ff.cuni.cz/czesl-sgt.php>. Из материалов корпуса для детального анализа было отобрано **186** работ русскоговорящих студентов, изучающих чешский язык: 85 работ уровня B1, 40 работ – уровня B2, 61 работа уровня C1. Объем отобранных работ – от 150 знаков и более;
- 3) база устной чешской речи носителей русского языка. Databáze mluvené češtiny cizinců s ruštinou jako prvním jazykem. URL: <http://ucjtk.ff.cuni.cz/mcr/Index-project.html>.

При анализе межъязыковых русско-чешских параллелей были также привлечены следующие источники:

- 1) толковые и двуязычные словари (Даль 2010; Ефремова 2000; Slovník spisovného jazyka českého. URL: <http://ssjc.ujc.cas.cz/>; Rusko-český a česko-ruský velký slovník 2009; Slovník rusko-české homonymie a paronymie 1966 и др.);
- 2) фразеологические словари (Česko-ruský frazeologický slovník 2002; Rusko-český frazeologický slovník 2007; Slovník české frazeologie a idiomatiky 4ks: 1983, 1988, 1994, 2009);
- 3) Slovník česko-ruské interference. URL: <http://interference.ajoda.eu>;
- 4) тексты учебных материалов по русскому и чешскому как иностранным языкам (Корецкий 1947; G. Laskaje 1947; Holá, Vořilová 2009 и др.).

В настоящем исследовании использовались такие **методы**, как системно-структурный, функциональный, метод дистрибутивного анализа, описательный, сопоставительный, а также приемы словообразовательного анализа, частотно-статистической характеристики и стилистического анализа.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования

составили труды отечественных и зарубежных учёных в области теории языковых контактов (Л.В. Щерба (1958), У. Вайнрайх (2000), Э. Хауген (1953), А.Е. Супрун (2015) и др.), в области языковой интерференции и чешско-русской в частности (М. Затовканюк (1979), Я. Зимова (1967), А. Шоуркова (1968), Я. Заичкова (1968), Й. Влчек (1966), С. Жажа (1999) и др.), исследования по межъязыковой омонимии (К.Ч. Кусаль (2005), Р.А. Будагов (1974), Л.А. Булаховский (1928) и др.), работы в области изучения грамматики ошибок и учебных корпусов (С.Н. Цейтлин (1982), Е.В. Рахилина (2014), Ф. Чермак (2004) и др.), сопоставительное изучение русской и чешской фразеологии (В.М. Мокиенко (2008), Л. Степанова (2008)).

Научная новизна работы обусловлена выявлением факторов, определяющих феномен русско-чешской интерференции. В научный оборот также вводится новый материал: впервые в исследовании русско-чешской интерференции используются, наряду с традиционными письменными и устными работами студентов, материалы чешского национального корпуса, в частности корпуса ошибок носителей чешского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в дальнейшую разработку методологии изучения интерференционных явлений в близкородственных языках; выводы и результаты, полученные в настоящем диссертационном исследовании, могут способствовать дальнейшему развитию лингвометодического направления исследований. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при определении причин появления и параметров характеристики единиц, составляющих *отрицательный языковой материал*.

Исследование расширяет и дополняет материалы по русской и чешской лексикологии, сравнительному языкознанию: позволяет глубже вскрыть определенные закономерности и особенности в системе чешского и русского языков, которые не очевидны при внутриязыковом изучении. Введение нового языкового материала в виде работ студентов дополняет существующие данные

по русско-чешской интерференции. Работа также иллюстрирует положительный эффект использования материала корпусной лингвистики при изучении языка.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты анализа русско-чешской интерференции могут быть использованы при составлении курса контрастивной славянской лексикологии и учебно-методических пособий по сопоставительной лексикологии, словообразованию, фразеологии, а также рекомендаций по интенсивному обучению славянским языкам в славянской аудитории.

Исследование приобретает значимость в аспекте лингводидактики в процессе обучения чешскому и русскому языкам иностранцев, преимущественно носителей славянских языков. Полученные результаты могут быть использованы при разработке эффективной методики обучения русских учащихся чешскому языку, позволяющей избежать ошибок, вызванных межъязыковой интерференцией.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Использование исследователями чешского национального корпуса, в частности учебного корпуса неносителей языка, является эффективным в выявлении русско-чешской интерференции;
- 2) Явления межъязыковой интерференции должны изучаться в тесной связи с внутриязыковой, учитывающей, в свою очередь, взаимосвязь интерференции на различных языковых уровнях: лексическом, словообразовательном, синтаксическом;
- 3) Совокупность учитываемых при обучении явлений интерференции нуждается в пересмотре ввиду динамических процессов в словарном составе русского и чешского языков в условиях изменения культурно-исторических парадигм в конце XX – начале XXI века. Новые темы, актуальные для современных учащихся, способствуют появлению новых интерферем;
- 4) Разделение понятий *межъязыковая омонимия* и *межъязыковая полисемия* в

близкородственных языках позволяет более детально классифицировать лексическую межъязыковую интерференцию;

- 5) Различное отношение к заимствованиям в чешском и русском языках служит причиной возможной интерференции в процессе восприятия русской и чешской лексической системой неологизмов и новообразований;
- 6) Основные ошибочные употребления в процессе русско-чешской интерференции на фразеологическом уровне связаны с использованием структуры фразеологической единицы родного языка в частичных эквивалентах, употреблением студентами межъязыковых омонимов на фразеологическом уровне в значении, свойственном для родного языка, а также со скрытой формой интерференции, проявляющейся в сознательном избегании фразеологической единицы в чешской речи русскоговорящими.

Апробация работы: основные теоретические положения и результаты исследования обсуждались на XLIII Международной филологической научной конференции, СПбГУ, 11.03.2014 - 16.03. 2014, XLV Международной филологической научной конференции, СПбГУ, 14.03.2016 - 21.03. 2016, на аспирантских семинарах, выступлениях на фразеологическом семинаре под руководством профессора В.М. Мокиенко, на заседаниях кафедры.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (147 наименований, из них 48 на иностранных языках), списка использованных словарей (13) и списка источников материала (19 позиций).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются предмет, цель и задачи исследования, определяются теоретическая и практическая значимость работы, методы анализа собранного материала, представляется материал исследования, гипотеза, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется информация об апробации работы.

В главе I «Теоретические основы изучения языковой интерференции» в разделе 1.1. дается обзор научных источников, посвященных теории развития двуязычия, приводится сопоставление определений термина *интерференции* У. Вайнрайха (2000), В.А. Виноградова (1979), В.Ю. Розенцвейга (1972), Ю.А. Жлуктенко (1974), М. Затовканюка (1973), А.Е. Супруна и А.П. Клименко (2015) и формулируется граница между психолингвистической природой самой интерференции и способами ее обнаружения. Мы придерживаемся точки зрения А.Е. Супруна и А.П. Клименко в использовании термина *интерференция* как явления наложения двух языковых процессов в речи билингва, которое может дать, как положительный результат, так и отрицательный. Однако непосредственному наблюдению и исследованию поддаются лишь результаты этого процесса, представленные набором ошибок против языковой нормы, т.е. явлением лингвистического характера. В дальнейшем при исследовании русско-чешской интерференции в силу поставленных перед нами задач мы придерживались лингвистического описания корпуса допускаемых нарушений.

В разделе 1.1. также определяется значение социолингвистического аспекта интерференции, так как каждая социальная ситуация может приводить к своеобразию языкового смешения.

Раздел 1.2. посвящен особенностям интерференции в близкородственных языках. Данный вид интерференции отличается устойчивостью, длительным сохранением и количественной составляющей, при этом сам механизм смешения одинаков (Вайнрайх 2000: 26), идет ли речь о столкновении между французским и китайским или, как в нашем случае, между двумя близкородственными языками: русским и чешским.

Среди множества видов классификаций нарушений в речи на иностранном языке мы выбрали наиболее употребительный тип, основанный на характеристиках и локализации ошибки относительно уровней языковой системы и ее функционирования в речи. Опираясь на классификацию,

разработанную исследовательской группой на философском факультете Карлова университета в Праге под руководством М. Затовканюка, мы проиллюстрировали ее собранными нами примерами русско-чешской интерференции из учебного корпуса и сочинений студентов, а также дополнили ее классификацией нарушений в устойчивых словосочетаниях.

Интерференция в устойчивых сочетаниях

1. «Цитатные» устойчивые словосочетания (перенесение русских устойчивых словосочетаний в чешский контекст)
**Vítají po oblečení* (вместо $\diamond$ *šaty dělají člověka*)
2. Заимствование семантических компонентов из родного языка
 $\diamond$ *nebýt ani ryba ani rak – ни рыба ни мясо*
Není ani ryba ani *maso
3. Заимствование синтаксических связей из родного языка
 $\diamond$ *mít něco při/po ruce – иметь что-то под рукой*
Má něco *pod rukou
4. Межъязыковая фразеологическая омонимия
 $\diamond$ НАЧЕРНО «предварительно, не доводя до законченной отделки» //
NA ČERNO, NAČERNO «нелегально»
Napsal ten dopis *načerno (вместо *nanečisto*).
5. ФЕ в русском // свободное сочетание в чешском:
 $\diamond$ БЫТЬ (ОСТАВАТЬСЯ/ОСТАТЬСЯ) БЕЗ РУК [И БЕЗ НОГ]
«предельно обессилить от работы» // ВÝТ БЕЗ НОНОУ [БЕЗ
РУКОУ] (быть без ног / без рук букв.)

В работе для более подробного исследования выбраны лексическая, лексико-синтаксическая и фразеологическая интерференции, так как нарушения на этих уровнях очень часто носят смыслоразличительный характер, иногда могут полностью изменить значение высказывания. Мы также учитывали тот факт, что комплексное исследование чешско-русской лексической интерференции проводилось в 1960-70е гг., в дальнейшем, за исключением

отдельных работ Н. Райноховой (2005), публикации С. Жажи «Ruština a čeština v porovnávacím pohledu» (S. Žaža, 1999) уже не было проведено таких масштабных исследований в данной области. Это позволило нам рассмотреть данные виды интерференции, принимая во внимание изменения лексического состава как чешского, так и русского языков за последние 50 лет.

В разделе **3.1.** приводится обзор истории изучения русского языка и его сопоставления с родным (чешским) в русле чешской языковой традиции, который позволил показать, как при помощи сопоставительного анализа родного и изучаемого языков можно предупредить множество ошибок, а также объяснить уже существующие.

На основе сопоставления учебников по чешскому как иностранному в 1960-е гг. и за последнее десятилетие на предмет представленных разговорных тем, была выделена отдельная группа тематических разделов, отразивших актуальные проблемы современного общества. Выделение этой группы позволило в последующей главе сконцентрироваться именно на новых интерферамах, появившихся вслед за новой лексикой, и, следовательно, не вошедших в картотеку проф. М. Затовканюка в 1960-е годы.

Завершается первая глава разделом **1.4**, в которой представлен чешский учебный электронный корпус носителей чешского языка и определено его значение в качестве современного и эффективного источника материала, ценного при исследовании явлений интерференции, а также при изучении и преподавании иностранного языка. Использование материалов корпуса дало возможность с большой точностью провести анализ функционирования языковых единиц, найти различные виды интерферем в области грамматики, лексики, синтаксиса.

Глава II «Лексическая интерференция» посвящена лексической и лексико-синтаксической интерференциям. Своя определенная специфика в способе смыслового членения мира у каждого языка определяет и многообразие лексической интерференции, а непрерывные изменения в

лексическом составе языка вызывают постоянное обновление и пополнение новыми интерферами.

В разделе 2.1. представлена проблема расхождения в терминологии у различных исследователей для наименования межъязыковых соответствий омонимичного характера. Принимая во внимание основную задачу исследования: показать наиболее полно многообразие русско-чешской лексической интерференции, было решено не подводить все межъязыковые соответствия под какой-либо один термин, а распределить их на несколько категорий, воспользовавшись классификацией чешских ученых [Затовканюк 1973; Zimová 1967; Vlček 1966], отдавая при этом себе отчет в условности самих терминов: *межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковая полисемия.*

В разделе 2.1. также приводится таблица [См. Таблицу 1], в которой представлена составленная нами классификация лексической и лексико-синтаксической русско-чешской интерференции, для более наглядного и детального изложения последующего анализа проявлений русско-чешской интерференции.

Таблица 1 - Классификация лексической и лексико-синтаксической русско-чешской интерференции

Явления, способствующие интерференции		Примеры интерферем	
I. Межъязыковая омонимия и паронимия	1) Случайное звуковое совпадение	<i>Přiletěl vedle našeho domu na strom *hrač.</i>	
	2) Разобщение значения слов генетически общих	<i>Udělal zkoušky výborně, protože *zapoměl novou gramatiku moc dobře.</i>	
II. Межъязыковая полисемия (несовпадение семантического объема лексических единиц языков)	1) Наличие сходного (в плане выражения) чешского эквивалента при передаче русского многозначного слова	А) Выбор студента в пользу сходного эквивалента	<i>V této době lidé obvykle *sbírají úrodu.</i>
		Б) Выбор студента в пользу отличного эквивалента	<i>*Uchovává hlavu zpřima.</i>
	2) Отсутствие сходных чешских эквивалентов при передаче русского многозначного слова		<i>Začátek všech *případů se nazývá "a co, riskneme, to?"</i>

III. Нарушения в словообразовании	1) Префиксальные нарушения	А) Образование существующего в чешском языке слова, но с отличным значением	<i>...pak *postoupil na nové místo a musel pilně pracovat</i>
		Б) Образование не существующего в чешском языке слова	<i>Ja ti *pořukám za hodinu</i>
	2) Суффиксальные нарушения	А) Образование существующего в чешском языке слова, но с отличным значением	<i>Můj dědeček je dobrý *sběratel hub</i>
		Б) Образование не существующего в чешском языке слова	<i>*podezřitelnost; *symbolistský</i>
IV. Неразличение синонимов			<i>Žak měl dlouhou letní *dovolenou</i>
V. Нарушение валентности	1) Нарушение лексической валентности		<i>Má volnou *minutu *Skončit univerzitu</i>
	2) Нарушение синтаксической валентности		<i>Neměl žádnou příčinu *na to schopný *ke studio obracím se *k vám s prosbou</i>
	3) Нарушение лексической и синтаксической валентности		<i>*Být v košili</i>

Представленный в разделе 2.2. анализ Русско-чешского словаря омонимов Й. Влчека и электронного словаря чешско-русской интерференции, а также составленная нами тематическая классификация лексических интерферем [См. Таблицу 2], дали основание заключить, что количество ошибок, вызванных лексической интерференцией, нельзя считать ограниченным: постоянно появляются все новые примеры интерференции.

Таблица 2 – Тематическая классификация русско-чешских интерферем

Область	Темы сочинений	Примеры интерферем	Тип нарушения
<u>Internet</u>	Závislost na internetu Fenomén Facebook - jaká jsou pozitiva? Počítač – pro a proti	<i>Nesedím celý den *za počítačem</i> (вместо <i>u počítače</i>) <i>Závislý *od internetu</i> (вместо <i>na internetu</i>)	Нарушение валентности

		<p><i>*Zapiš si</i> (вместо <i>ulož si</i>) <i>ten dokument ještě na flešku</i></p> <p><i>*Zapsal</i> (вместо <i>vypálil</i>) <i>fotky na cd</i></p> <p><i>*Odstranil</i> (вместо <i>smazal</i>) <i>jsem si ten dokument</i></p>	Межъязыковая полисемия
		<i>*Odskenovala</i> (вместо <i>naskenovala</i>) <i>jsem ten obrázek</i>	Префиксальное нарушение
<u>Cestování</u>	Proč cestujeme a poznáváme život v jiných zemích!	<i>Bydleli jsme v *apartamentech</i> (вместо <i>apartmánech</i>)	Суффиксальное нарушение
	Dovolená	<i>*Proplavala jsem</i> (вместо <i>uplavala</i>) <i>4 km</i>	Префиксальное нарушение
	Prostě skvělé prázdniny	<i>*Vyhlasila</i> (вместо <i>odhlásila</i>) <i>jsem se z hotelu a jela na letěště</i>	
		<i>Můžu poznat jinou kulturu, nebo například *potrenovat</i> (вместо <i>procvičit</i>) <i>svou angličtinu či jiné jazyky</i>	Межъязыковая полисемия
<u>Peníze</u>	Peníze - potřebujeme je k životu?	<i>Utrácela *na</i> (вместо <i>za</i>) <i>cestování všechno, co vydělávala</i>	Нарушение валентности
	Vyhrál jsem 1 milion eur	<i>Vsadil *na</i> (вместо <i>o</i>) <i>celý svůj majetek</i>	
	Mám 1000000 EUR a rok dovolené. Co budu dělat?	<i>Hral *na</i> (вместо <i>o</i>) <i>svoje auto</i>	
		<i>Vyměnit si eura *na</i> (вместо <i>za</i>) <i>koruny</i>	
		<i>*Položil</i> (вместо <i>vložil</i>) <i>peníze na účet</i>	Префиксальное нарушение
<u>Zdravotní životní styl</u>	Zdravě jíst - zdravě žít	<i>Chci se zbavit svého *špatného zvyku</i> (вместо <i>zlozvyku</i>): <i>kouření.</i>	Интерференция синонимичного характера
	Můj vztah ke sportu	<i>Každý be se mohl trochu zabývat ochranou životního *okolí</i> (вместо <i>prostředí</i>)	
	Já a sport	<i>Doma nemůžu třidit odpad, protože venku na ulici máme stejně jenom jeden *popelnik</i> (вместо <i>popelnice</i>) <i>pro všechno</i>	Суффиксальное нарушение
	Zdravé stravování	<i>Snažím se v bytě šetřit *vodu</i> (вместо <i>vodou</i>)	Нарушение валентности

<u>Kriminalita</u>	Které negativní jevy sužují svět	<i>Brát drogy není legálně. Je to *kriminál</i> (вместо <i>trestný čin</i>)	Межъязыковая омонимия
		<i>Byl jeho nejhorším *vrahem</i> (вместо <i>nepřítelem</i>)	
		<i>Podezíral ho *v krádeže</i> (вместо <i>z krádeže</i>) <i>Obvinění *ve vraždě</i> (вместо <i>ze vraždy</i>) <i>Kdo ve statu *pozoruje za bezpečnosti</i> (вместо <i>dohlíží na bezpečnost</i>)	Нарушение валентности
		<i>Když jsem uviděla otevřené dveře, první myšlenka byla, že v domě je *zločin</i> (вместо <i>zločinec</i>)	Суффиксальное нарушение
<u>Společnost a politika</u>	Zakázat kouření v restauracích, nebo ne? Muži versus ženy Umím si představit, že by můj partner zůstal s naším dítětem na rodičovské dovolené Je feminismus sprosté slovo? Generační problémy Dnešní mládež Věčný problém ve vztazích mezi generaci Lidské ruce – stáří a mládí. ČR a její místo v Evropě Proč mám rád Českou republiku? Česká republika po parlamentních volbách 2010	<i>Žena taky dobře umí *vest</i> (вместо <i>řídít</i>) <i>firmu</i>	Межъязыковая полисемия
		<i>Rodici vždycky mají nespokojenost *se svých dětí</i> (вместо <i>svými dětmi</i>). <i>Nevěděla jsem, kdo vyhrál *na volbách</i> (вместо <i>ve volbách</i>)	Нарушение валентности

Раздел 2.3. посвящен межъязыковой полисемии – неполному совпадению семантического содержания многозначной лексической единицы одного языка с семантическим содержанием лексической единицы другого языка. Интерференды были разделены на 2 группы: в первую вошли ошибки, когда

один из чешских эквивалентов имеет полное или частичное звуковое или графическое сходство с русским многозначным словом: ср. русск. *дело* и чешск. эквиваленты: *práce, dílo, věc, záležitost, příhoda* и др.

Mám hodně *děl (вместо *práce*).

Во вторую группу были помещены случаи, когда русскому слову соответствуют два и более чешских эквивалентов, но ни один из них не имеет с ним звуковое или графическое сходство: ср. русск. *время* и чешск. эквиваленты: *čas, doba, období*.

V červenci pláž už otevřen a celý den trávím *dobu (вместо *čas*) *tam s kamarády a kamarádkami*².

Вторая группа наглядно доказывает невозможность полностью отождествлять понятие *межъязыковой омонимии* и *полисемии*.

В разделе 2.4. рассматриваются нарушения в области словообразования, вызванные омонимичностью русских и чешских аффиксов, а также подменой аффиксов внутри изучаемого языка. Интерферемы были классифицированы на две группы:

- 1) с присоединением русского аффикса образуется слово, существующее в чешском языке, но в другом значении:

Ta kniha *opisuje nejdůležitější věci lidského života: přátelství a lasku (вместо *popisuje*).

- 2) с присоединением русского аффикса образуется несуществующее слово в чешском языке:

Chci zítřa *potancovat na diskotece (вместо *chci si zítřa zatancovat...*).

В суффиксальной интерференции можно проследить большое воздействие и внутриязыковой интерференции на ряду с межъязыковой:

vědec - **vědečka* (вместо *vědkyně*) по модели: *právnik – právnička*;

přítel - **přítelka* (вместо *přítelkyně*) по модели: *kamarád – kamarádka*

² Здесь и далее будут приводиться цитаты из письменных работ студентов и материалов чешского учебного корпуса с полным сохранением орфографии и стиля автора.

Таким образом, можно заключить, что межъязыковая интерференция в словообразовании нередко вызвана омонимичностью русских и чешских аффиксов, а также подменой аффиксов внутри изучаемого языка.

В разделе **2.5.** рассматривается интерференция синонимического характера, которую мы признаем, как межъязыковым, так и внутриязыковым явлением, и, следовательно, не исключаем влияние русского языка на выбор той или иной языковой единицы:

Dnes je *dobré počasí (вместо hezké počasí).

*Referáty na konferenci byly moc zajímavé (вместо příspěveky).

Приведенные случаи неправильного употребления показывают, что интерференция синонимического характера тесно связана с нарушением правил лексической сочетаемости единиц чешского языка при отождествлении синтагматических связей соотносимых слов русского и чешского языков.

В этот раздел также вошли однокоренные лексические единицы, различие в значении которых проявляется только в аффиксах: *stroj – přístroj – nástroj*:

Jake elektronické *stroje mám v bytě (вместо přístroje)?

Пренебрежение стилистической принадлежностью слова и его эмоциональной окрашенностью также может стать причиной интерференции синонимического характера:

Furt (разг.) вместо pořád: Profesor s nami mluví *furt jenom česky

В разделе **2.6** рассматриваются особенности заимствований в русском и чешском языках: если в русском языке предпочтение отдается прямым заимствованиям, поэтому в нем отмечается и повышенная интенсивность проникновения неологизмов, то в чешском – это, прежде всего, калькирование, результатом которого является большая деривационная активность славянских корней. В связи с этим возникают и условия для интерференции, когда русскому заимствованному слову соответствует чешское исконное. Ср.: *аэропорт - letiště, кроссворд - křížovka, скотч - lepicí páska.*

Když jsme přijeli do *aerportu, řekli nám, že náš let se odkládá na 9 času.

В разделе 2.7. рассматриваются нарушения, вызванные лексико-синтаксической интерференцией. Ошибки касаются в основном лексической сочетаемости слов (ср. *учебный год* и **učební rok* вместо *školní rok*) и неправильного оформления связей между словами (ср. *следовать моде* и **sledovat modě* вместо *sledovat modu*), что проявляется как во флексиях слов, так и в использовании служебных слов. Интерференция происходит, когда словосочетание рассматривается инофоном не как единое целое, а как комбинация из нескольких членов. Студент переводит с русского языка на чешский каждый член по отдельности, не обращая внимания на их лексическую и синтаксическую связи. Другими словами, он не видит различия в ситуациях, когда слово является самостоятельной лексической единицей, а когда его значение определяется окружением данного слова. Очень важно исходить именно из функции слова, его реализации в конкретном контексте.

В главе III «Фразеологическая интерференция» в разделе 3.1. рассматривается сопоставительное изучение русской и чешской фразеологических систем.

Мы применили термин М. Затовканюка *цитатные слова*, которым он обозначает разновидность лексической интерференции при полном переносе слова из родного языка в неродной, для определения явления, когда студент полностью сохраняет русский фразеологизм и вводит его в чешский контекст. При этом было отмечено, что во всех встретившихся нам примерах русскоговорящие студенты предваряют ФЕ, которые они цитируют из русского языка, различными метатекстовыми средствами: *v Rusku říkají; máme přísloví* либо отмечают в скобках: *(ruské přísloví)*.

Наиболее распространенными являются случаи интерференции в частичных и относительных эквивалентах или полных аналогах ФЕ. В случае частичных эквивалентов студенты очень часто оставляют структуру родного языка (*у меня это **при*** руке – у русистов или **u něho není*** *pevná pŕda pod nohama* – у богемистов). В случае же полных аналогов студенты уже*

испытывают проблемы на самом первом этапе: при подборе эквивалента на родной язык. Большую трудность вызывает даже не столько изменение структуры фразеологизма, сколько совершенно отличная образность (*chytat lelky – бить баклуши*).

В разделе **3.2.**, посвященном явлению межъязыковой омонимии/паронимии на фразеологическом уровне, с помощью словарей *Rusko-český frazeologický slovník* (Stěpanova 2007) и *Česko-ruský frazeologický slovník* (Mokienko, Wurm 2002) были выделены группы ФЕ с компонентами-соматизмами, идентичные или близкие в структурном плане и различные в семантическом отношении в русском и чешском языках.

1. *Внутриуровневая омонимия*, т.е. «омонимия собственно фразеологических единиц, которая охватывает те случаи, когда два фразеологизма, совершенно одинаковые в плане выражения, не совпадают в плане содержания. Каждый из них в своем языке обладает самостоятельным значением» [Кусаль 2005: 126].

Ср.: ДЕЛАТЬ НОГИ «удирать» // DĚLAT/UDĚLAT NOHY *komu* «задавать/здать гонку кому; устраивать/устроить разнос кому»; НАЧЕРНО «предварительно, не доводя до законченной отделки» // NA ČERNO, NAČERNO «нелегально»;

2. *Межуровневая (или разноуровневая) омонимия*, т.е. «омонимические противопоставления фразеологизмов и свободных сочетаний слов. В результате возникает омонимическая система, члены которой (свободное словосочетание // фразеологизм) принадлежит разным языковым уровням – синтаксическому и фразеологическому» [Кусаль 2005: 126].

2.1. ФЕ в русском // свободное сочетание в чешском:

◇В СЕРДЦАХ; С СЕРДЦЕМ. Прост. «в порыве гнева, раздражения (делать что-л.)» // V SRDCÍCH (букв. «в сердцах» напр., этих людей много доброты...); ◇НА СВОЮ ГОЛОВУ (ДЕЛАТЬ ЧТО). Ирон.

«самому себе во вред, в ущерб (делать что-л.)» // NA SVOU HLAVU (бук. на свою голову);

2.2. ФЕ в чешском // свободное сочетание в русском: $\diamond$ NEVLEZE V BOTÁČN DO VODY «он не даст водить себя за нос» // он не полезет в ботинках в воду; $\diamond$ JE (LEŽÍ) BRADOU VZHŮRU «он протянул ноги; он отдал концы» // он лежит подбородком вверх.

В **заключении** представлены основные результаты работы и подводятся итоги исследования.

Поуровневое описание языковой системы в плане интерферентных особенностей в чешской речи русскоговорящих позволило упорядочить бесконечное множество нарушений, ограничить и адекватно их описать. При этом следует признать, что не всегда было возможно точное разграничение на уровне по причине силы и глубины взаимных связей между различными частями языковой системы. Отдельные проявления лексической интерференции как очень устойчивой и многогранной часто было трудно рассмотреть вне связи с синтаксической и морфологической интерференциями.

В данной работе была предпринята попытка разграничения явлений межъязыковой омонимии и полисемии, что дало возможность для создания более детальной классификации лексических интерферем. Составленная нами классификация позволила систематизировать наиболее распространенные лексические и лексико-синтаксические нарушения, вызванные межъязыковой полисемией и омонимией, отличиями в словообразовательной модели, лексической сочетаемости и проиллюстрировать их собранными в ходе исследования примерами интерферем.

Анализ лексических интерферем, составленный под руководством проф. М. Затовканыка в 1960-е гг. и примеры ошибок, собранные нами за последние 10 лет, дают наглядное представление о том, как изменился контекст эпохи за эти 50 лет. На смену ярко выраженной идеологической составляющей тем студенческих работ тех лет пришли новые предметы для обсуждения: интернет,

карьера, роль социальных сетей в повседневной жизни, реклама, криминальный мир, проблемы окружающей среды и т.д. Новые реалии, появившиеся в языке, нашли свое отражение также и в новых интерферамах, которые были представлены в работе, распределены по тематическим группам и классифицированы в соответствии с типом нарушений.

В виду кардинальных изменений в общественно-политической, культурной жизни в конце XX – начале XXI в. активизировалось и употребление иноязычной лексики, а различное отношение в чешском и русском языках к заимствованиям: прямым в русском и калькированию в чешском – также способствовало русско-чешской лексической интерференции в процессе восприятия внешних языковых изменений. В работе были выявлены возможные места интерференции в процессе восприятия русской и чешской лексической системой неологизмов и новообразований.

Данное исследование позволило также выделить наиболее распространенные нарушения на фразеологическом уровне: в случае частичных эквивалентов студенты оставляют структуру ФЕ родного языка; скрытую форму интерференции, проявляющуюся в сознательном избегании ФЕ в чешской речи русскоговорящими. Помимо этого, были отмечены случаи «цитатных» ФЕ, когда студент полностью сохраняет русский фразеологизм и вводит его в чешский контекст.

Исследование показало, что для правильного усвоения языковой единицы в изучаемом языке очень важен функциональный контекст синтагматического характера, который способствует созданию очень значимых для речевой деятельности синтагматических ассоциаций.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Игнатъева, Н.Д. Русско-чешская интерференция на начальном и продвинутом этапах изучения [Текст] / Н.Д. Игнатъева // Мир русского слова. – 2015. – №4. – С. 109-112.
2. Игнатъева, Н.Д. Явление интерференции при заимствованиях в чешском и русском языках [Текст] / Н.Д. Игнатъева // Вестник Орл.гос.ун-та. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – №4. – С. 317-319.
3. Игнатъева, Н.Д. Фразеологическая межъязыковая омонимия как источник интерференции [Текст] / Н.Д. Игнатъева // Вестник Российского гуманитарного университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016. – №2. – С. 22-27.
4. Игнатъева, Н.Д. Лексикографические проблемы русско-чешской интерференции [Текст] / Н.Д. Игнатъева // Вопросы лексикографии. – ТГУ. – 2016. – №1(9). – С. 22-28.
5. Игнатъева, Н.Д. Явление межъязыковой полисемии в русско-чешской интерференции [Текст] / Н.Д. Игнатъева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота. – 2016. – № 7(61). Ч. I. – С. 88-91.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

6. Игнатъева, Н.Д. Русско-чешская фразеологическая интерференция в лексико-фразеологических словарях. Коллективная монография. — Санкт-Петербург – Грайфсвальд. – 2014. – С. 119-123.

Игнатьева Наталья Дмитриевна

**Современная русско-чешская интерференция
(лексико-фразеологический аспект)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать __.11.2016 г.
Формат 60x94/16. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ
199034, Санкт-Петербург,
университетская наб., д. 11